

КАЗАХСКИЕ СТРАНИЦЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

Зайнидин КУРМАНОВ

*заведующий кафедрой Кыргызско-Российского
Славянского университета, д.и.н., профессор,
г. Бишкек, Республика Кыргызстан*

Кыргызско-казахские связи и сотрудничество насчитывает множество веков и знает немало ярких примеров взаимопомощи, вызывающих чувство взаимной гордости и уважения. Один из таких примеров – это трагическая история массового голода в Казахстане в 1932–1933 гг., унесший примерно 1,7–2,2 миллионов человеческих жизней, а также вызвавший исход из республики более 1,2 млн. человек в сопредельные районы и государства (Кыргызстан, Сибирь, Китай, Афганистан, Монголию, Иран и др.). Великий голод в Казахстане привел к образованию в Кыргызстане казахской диаспоры, которая объединяет ныне около 40 тыс. кыргызских казахов.

Жители республики и города Фрунзе (ныне Бишкек) после начала пребывания первых партий беженцев поспешили им на помощь, приносили и раздавали им все, что имели в наличии, хотя и их жизнь протекала в большой бедности, вызванной массовой коллективизацией, ускоренными темпами ее проведения и неподъемными нормами хлеба-мясозаготовок. Однако, одной такой помощи явно не хватало,

о чем свидетельствовала высокая смертность среди беженцев. В общей сложности в миллионный Кыргызстан, который сам едва приходил в себя после массовых людских потерь во время жестокого подавления национально-освободительного восстания 1916 г., прибыло около 125 тыс. беженцев-казахов. Чтобы спасти их требовались кардинальные и масштабные меры по всей стране. Но в Кремле молчали и упорно не хотели замечать Голода в то время, когда всему миру циничные карьеристы отрапортовали о новых грандиозных успехах социалистического строительства. Но помощь все же пришла. Пришла она оттуда, откуда никто уже не ждал, но ждали голодные братья казахи. Она пришла от простых людей и через отзывчивые сердца кыргызских политиков, не потерявших совести и чувства сострадания. В этот трагический и напряженный момент председатель Совнаркома Киргизской АССР, 32-летний Юсуп Абдрахманов с присущей ему твердостью и настойчивостью убедил партийно-советское руководство республики разбронировать склады с зерном, которые ожидали своей отправки на экспорт. Хотя все прекрасно знали, что последует за таким «самоуправством» молодого кыргызского премьера. Таким образом, от неминуемой гибели были спасены десятки тысяч голодающих, среди которых были собственно и сами кыргызстанцы, проживавшие в земледельческих районах, где уже начинался голод [1].

Кара в ответ на эти действия по спасению голодающих последовала незамедлительно. Ю.Абдрахманову на пленуме Киробкома партии в 1933 г. был вынесен строгий партийный выговор «за срыв хлебозаготовок» и он был снят со всех занимаемых постов и должностей. Своей должности также лишился и первый секретарь Киробкома партии А.О. Шахрай. Случившееся в Кыргызстане свидетельствует о том, что были бы во власти побольше таких ответственных руководителей и истинных патриотов, как Ю.Абдрахманов, людей чести и совести, а не наглых и циничных карьеристов, то Голода и его катастрофических последствий не было бы. Просто трудно представить, как можно в мирное время за два года уморить от голода 8 млн жителей, из которых на Ка-

захстан и Кыргызстан пришлось свыше 2 млн. человек. [1]. К примеру, за 5 лет Великой отечественной войне погибло 350 тыс. казахстанцев.

Казахстан, Семиречье, казахи были очень близки Юсупу Абдрахманову. Он сам пережил трагедию 1916 г., в котором потерял своих родителей, многих близких и родных. Бежал в Китай, вернулся. Работал помощником русского офицера. Вместе с ним уехал в Верный, где после Октябрьской революции началась новая полоса в его жизни. В одной из своих инспекторских поездок по республике, один из отцов-основателей Советского Кыргызстана, а в то время руководитель Мусбюро Семиреченского обкома партии Абдыкерим Сыдыков вместе со своим другом и коллегой, известным казахским политиком Оразом Джандосовым в окопах Джаркентского фронта, где шли сражения с отрядами атамана Анненкова, они встретили смышленного красноармейца Юсупа Абдрахманова. И забрали его с собой, чтобы он стал учиться. И не просчитались в своем выборе. В Верном он быстро вырос до лидера комсомольской молодежи Семиречья. В 21 год он уже был ответственным секретарем ТуркЦИК, а в 26 лет стал председателем Совнаркома Киргизской АССР. После своей громкой отставки, он уехал на работу в Россию по приглашению своего друга В.П. Шубрикова, где заведовал управлением сельского хозяйства в облисполкоме сначала Оренбургского, а затем Нижегородского облисполкомов. Он всегда страстно и активно выступал против сталинских перегибов и псевдо квазиреволюционности советских бюрократов и карьеристов, как в области индустриализации, так и коллективизации, призывал большевиков учитывать национальные особенности. Его постигла участь всех нормальных людей, которые не хотели покориться диктатуре. Он был расстрелян 5 ноября 1938 г. Его останки похоронены в мемориальном комплексе Ата-Бейит.

Просматривая личные автобиографии многих выдающихся государственных деятелей Казахстана и Кыргызстана 20–30-х годов, обнаруживаешь одно общее и важное сходство – членство и работу в рядах партии «Алаш». Как известно, эту первую в Туркестане партию свет-

ского толка создали представители казахской интеллигенции. Среди них назовем Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсунова, Мухамеджана Тынышпаева, Мустафу Чокаева и др. Партия возникла в годы первой русской буржуазной революции 1905–1907 гг. и отражала чаяния казахов на разрешение в России национального и колониального вопросов. Алашевцы мечтали о свободной, демократической и федеративной России с парламентской формой правления. Казахи должны были получить статус автономии и быть в составе демократической федеративной Российской республики. В этом плане лидеры «Алаш-Орды» вели переговоры с руководством партии конституционных демократов (кадетов), чтобы партия стала южным филиалом этой партии. Однако, российские либералы стояли на позициях единой и неделимой России, что сделало переговоры невозможными. В поисках партнеров и союзников алашевцы были вынуждены дрейфовать в сторону российских крестьянских социалистов (эсеров), чьи программные цели не выглядели такими радикальными, как это было с большевиками. Начало появляться что-то вроде политического блока, где каждая партия сохраняла организационную независимость. Отметим, что помимо алашевцев, в Туркестане в начале XX в. действовало еще около 34 общественных объединений, в т.ч., партии «Шуро-Исламия», «Иттифак», демократический союз «Букара», эсеры, социал-демократы и др.

Надо отметить, что партии «Алаш» до Февральской революции так и не удалось пройти официальной регистрации в органах юстиции. Это стало возможным только после освобождения от царизма. В 1917–1918 гг. партия проводит сразу несколько своих съездов, которые в литературе нередко известны, как «киргизские съезды», где избирается руководство партии, утверждаются партийная программа и устав, редколлегия партийной газеты «Казах». В работе этих съездов участвовало несколько видных представителей кыргызской интеллигенции и родо-племенной аристократии, как Абдыкерим Сыдыков, Ишеналы Арабаев, Ташмухамед Худайбергенов, мой прапрадед Курман Лепесов и его сын Искак Курманов, Касым Абукин и др [1].

Появляется Пишпекский филиал партии, во главе которой встал А.Сыдыков. Во главе редакции газеты «Казах» одно время стоял другой кыргызский политик и просветитель, автор первого кыргызского алфавита «Алиппе» и учебников на кыргызском языке, «молдоке кыргызской интеллигенции», как его называли соратники и молодые коллеги, Ишеналы Арабаев, который имел близкие дружеские отношения с А.Букейхановым и А.Байтурсуновым.

Именно в рамках партии «Алаш» выкристаллизовываются общие взгляды казахской и кыргызской интеллигенции на будущее своих народов, отношение к России, к общим народным и новым насаждаемым ценностям. Именно в рядах партии «Алаш» зарождается будущая оппозиция, которая выступала против большевизма и большевизации страны, видя в этом опасную угрозу для судеб проживающих внутри страны народов, против оголтелой и бездумной универсализации и унификации, индустриализации и коллективизации, перегибов в политике, которые разрушали основу общества, ее исторический уклад и культурно-нравственные ценности. Кыргызские и казахские политики создавали смешанные партийные списки и выдвигались на выборах. Мухамеджан Тынышпаев вместе с А.Сыдыковым выдвигался в депутаты Учредительного собрания России по Пишпекскому уезду [1].

По политическому устройству алашевцы выглядят как сторонники правового светского демократического федеративного государства. Главой государства должен был стать президент, избираемый Учредительным собранием. Соблюдался принцип разделения ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Внутри партии появилась идея создания «казахско-кыргызской автономии Алаш», где бы любому человеку, независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, языка и т.д., жилось бы свободно и достойно. По аграрному вопросу алашевцы были против введения частной собственности на землю. Большевистское руководство не простило алашевцам право иметь собственное мнение и отплатило им жестокими репрессиями. Партия распалась. Часть ее членов разочарова-

лась в пролетарской революции и ушла в эмиграцию, другая – влилась в ряды вооруженного сопротивления, третья – начала сотрудничество с Советской властью. Последних, к счастью, было больше.

После образования в 1920 г. Киргизской (Казахской) АССР со столицей в Оренбурге рухнул план по созданию объединенного автономного государства казахов и кыргызов. Победила ленинская концепция самоопределения народов. Рациональная идея разделения тюркских народов Туркестана многим туркестанским политикам оказалась более убедительной и привлекательной, чем романтические идеи объединения всех тюрков или всех мусульман.

После массового отъезда казахской политической элиты из Верного в Оренбург, в первом остались представители кыргызской интеллигенции, которые в аппарате Семиреченской области стали доминировать. Председателем Джетысуйского облисполкома был избран Абдыкерим Сыдыков, тут же начавший деятельность по созданию Киргизской Горной области (КГО). Она должна была состоять из территорий, где преимущественно проживали кыргызы. Цель была достигнута в июне 1922 г., когда в Пишпеке состоялся Учредительный съезд КГО. На него собралось свыше 450 делегатов. Председателем Оргкомитета по образованию КГО был избран А.Сыдыков, но ему не суждено было поработать на этой должности. В результате развернувшейся борьбы между кыргызским руководством, идея провозглашения была отложена. Жалоба одного из политиков И.Сталину привела к тому, что в Пишпек была прислана спецкомиссия, а статус съезда понижен до организационного. Решением комиссии Сыдыкову был объявлен партийный выговор, и он был освобожден от занимаемой должности с отзывом в Ташкент.

В условиях политического раскола внутри руководства Туркестанской АССР, группа А.Сыдыкова открыто выступала в поддержку крупного казахского политического деятеля Турара Рыскулова, который, по их мнению, наиболее последовательно и мужественно защищал идеи общетюркского единства. В юные годы Т.Рыскулов учился в Пишпек-

ской сельскохозяйственной школе, обрел среди кыргызов много друзей и соратников. Впоследствии, он многое сделал для продвижения интересов кыргызов в масштабе Туркестанской республики. Лично содействовал назначению опального А.Сыдыкова на должность и.о. наркома внутренних дел ТАССР, а затем на должность начальника управления сельского хозяйства Наркомзема ТАССР.

Сыдыков и Арабаев снова вернутся в Кыргызстан, но за организацию оппозиционного выступления «тридцатки» будут высланы в Ташкент, где оба трудились в сфере образования и науки. В 1933 г. А.Сыдыкова пригласят на работу во Фрунзе в качестве зампреда Госплана Киргизской АССР. В 1934 г. их обвинят в создании контрреволюционной «Социал-Туранской партии». Арабаев погибнет в тюрьме. Сыдыкова расстреляют в феврале 1938 г.

Когда талантливый политик Ю.Абдрахманов в 1925 г. попал в серьезную опалу, его срочно откомандировали в Москву на работу в ЦК РКП(б). В это время Т.Рыскулов работал зампредсовнаркома РСФСР. А в 1926 г. Ю.Абдрахманова вернули на родину уже в статусе председателя Совнаркома КирАССР. В 1933 г. последовал его мужественный и гуманный поступок по спасению казахских беженцев от голода. Могло ли все это иметь место, если бы между нашими народами не сложились особые узы братства и дружбы, которые мы достойно пронесли несмотря на все политические бури и трагедии.

Из новейшей истории моей страны могу сказать следующее. Казахи уверенно чувствуют себя в Кыргызстане. Равно, как и кыргызы в Казахстане. Они везде у себя дома, не чувствуют себя иностранцами. Казахская диаспора вносит большой вклад в развитие современного Кыргызстана в разных сферах – политике, науке, творчестве, образовании, медицине и т.д. В Кыргызстане не редкость, когда казахи становятся крупными руководителями, министрами и депутатами парламента Кыргызстана. Первым дорогу в 1927 г. открыл Искендер Жоломанов, назначенный первым наркомом внутренних дел Киргизской АССР. В наше время казах Медет Садыркулов был одним из самых

влиятельных политиков страны, дважды руководителем администрации Президента КР, Чрезвычайным и Полномочным Послом КР, Карим Уразбаев – руководителем Налоговой службы, Болот Абильдаев – министром финансов, Эркин Булекбаев – дважды депутатом, Жогорку Кенеша – руководителем Финансовой полиции и т.д.

Однако, со временем на смену неотвратимо приходят новые поколения, которые могут не знать о вышесказанном и ненамеренно разрушить то, что с таким трудом обреталось и создавалось. Поэтому важно рассматривать эти малоизвестные страницы истории как политическое завещание всем поколениям кыргызов и казахов жить в мире, согласии и вечной дружбе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Асанов У.А., Джуманазарова А.З., Чоротегин Т.К. Кыргызская наука в лицах. Б.: 2002. С. 46.